

Юрий ИВАНОВ: ничего нельзя делать наполовину

«В моей жизни все происходит случайно. Я и фотокорреспондентом не планировал стать, мечтой была радиотехника», – признается Юрий Иванов, вошедший в число лучших фотографов планеты. Накануне Всемирного дня фотографии, который отмечается 19 августа, автор снимков, по которым о нашей стране узнавал весь мир, рассказал, как создавалась легендарная «Летучка» – лучшее фото мира за десятилетие, зачем собрал в Ратомке сто лошадей и какого кадра не хватает в его портфолио.

Все началось со «Знаменки»

Звоню Юрию Сергеевичу договориться о встрече, и он, не мешкая, отвечает: «Приезжайте». Через час встречается на 8-м этаже Белорусского государственного университета культуры и искусств, где работает специалистом по связям с общественностью. Стройный, элегантный и улыбчивый. В свои 77 выглядит на 55. Возможно, оттого, что всю жизнь занимается любимым делом:

– Фотоаппарат у меня появился в 10 лет. Папа подарил. И первым снимком стал портрет родителей. Но в журналистику пришел случайно, моей мечтой была радиотехника.

Юрий Иванов родился в Симферополе. Когда началась война, военный завод в Феодосии, где работал отец, перевели в Уральск. Там юноша окончил среднюю школу, а в 1956 году с родителями переехал в Минск. Поступил в Политехнический институт на энергофак. Учился на вечернем отделении, днем работал на заводе радиоаппаратуры монтажником. После первого курса призвали в армию:

– Три года отслужил на космодроме в Плесецке. Это была классическая армейская служба: на засекреченной базе с адресом «Москва-400». После нее во мне что-то изменилось, потянуло вдруг в гуманитарии. Начал писать стихи, зарисовки, а в 1962 году организовал сатирическую газету «РИФ» («Рисунки Исчезающих Фигур») при райкоме комсомола. Мы создали редколлекцию из студентов театрального института, молодых архитекторов, журналистов и выпускали настенную газету – шесть метров в длину и два в высоту.

И вот однажды ко Дню советской молодежи про нас написали в «Знамя

Юрий Сергеевич Иванов

Родился: в 1939 году в Симферополе

Карьера: работал фотокорреспондентом в газетах «Знамя юности» и «Советская Белоруссия», Агентстве печати «Новости» (АПН), БЕЛТА, РИА «Новости». В течение нескольких лет возглавлял отдел фотоиллюстраций газеты «Культура». В 1987 году вошел в число 100 лучших фотографов мира, принял участие в создании книги «Один день из жизни Советского Союза» (Collins Publishing, USA), стал лауреатом международного конкурса World Press Photo

юности». Автор статьи удачно пошутил: неплохо было бы позвать редактора «РИФа» к нам работать. Так и случилось: меня пригласили в редакцию, и в трудовой книжке появилась первая запись. Через год главный редактор Александр Кондратьевич Зинин позвал за собой в «Советскую Белоруссию», откуда еще через год пригласили в Агентство печати «Новости». Начались командировки, поездки по всей стране. Так и остался неучем, у меня всего один курс института. Но что приятно: никогда не искал работу, она сама меня находила.

Один день из жизни СССР

– Для меня нет понятия зависти и ревности к чужим кадрам. Если вижу хорошую фотографию, радуюсь. Значит, автору повезло увидеть замечательный сюжет и запечатлеть. Хотя нередко и придуманное можно подать интересно. Легендарную «Летучку» Юрий Иванов «подумал», однажды увидев на Минском тонкосуконном комбинате нескольких работниц в красных косынках.

– Меня отобрали в качестве фотографа для создания книги «Один день из жизни Советского Союза», которую издавали в Америке. Задумка авторов была такой: 100 советских фотографов и 100 иностранных разъезжают по стране и снимают различные сюжеты. Руководство СССР посчитало, что двести фотографов – это слишком много (хотя по масштабам страны и трехсот не хватило бы), и собрали сто авторов – 42 из Союза, 8 – из стран соцлагеря и 50 – из Америки и Западной Евро-

пы. С камерами все разъехались по 74 городам СССР, каждому за сутки предстояло снять около 30 сюжетов. Мне достался Минск.

Темы придумывались заранее, их утверждали с зарубежными редакторами в Москве. «Летучку» снимали в 10 утра, но готовились к ней несколько дней: в ткацком цехе заменили лампы дневного света, работниц одели в одинаковую форму и красные косынки, которые пошили специально для фотосессии:

– «Пятиминутка» растянулась на полтора часа и заняла пять пленок по 36 кадров. Их проявляли в Испании, затем отправляли в Америку, где делали макет. Саму же книгу напечатали в Японии.

В издание «Один день из жизни СССР» вошли 107 лучших фотографий, в том числе три работы Юрия Иванова: «Летучка», олимпийский чемпион Александр Медведь и школьная зарядка. Кстати, это самое большое количество, которое смог опубликовать в издании один фотограф.

– Во время фотомарафона удалось воплотить в жизнь и другие интересные идеи. Например, в Ратомке фотографировал новенький трактор МТЗ, в котором 100 лошадиных сил, а рядом –

сто живых лошадей. Американцы работу похвалили, но не опубликовали, посчитав это рекламой.

Работали за идею, а деньги приходили сами

«Летучка» облетела весь мир. Юрий Иванов стал лауреатом международного конкурса World Press Photo, а в 1990 году снимок признали лучшей фотографией мира за 10 лет. Стал ли он самым высокооплачиваемым?

– Гонорары для меня никогда не стояли на первом месте. Мы работали за идею, а деньги приходили сами.

Сколько фото собралось за эти годы, Юрий Иванов не считал. Много! Сейчас он оцифровывает старые пленки, чтобы создать электронную фототеку. Петр Машеров, Михаил Горбачев, Владимир Мулявин, Михаил Савицкий, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский – сотни папок с фотографиями известных политиков, ученых, артистов, спортсменов и простых людей, и каждого фоторепортер помнит по имени-отчеству. А еще тысячи рассказанных историй, в которых отразилось наше прошлое, настоящее и будущее. Не хватает в портфолио мастера только кадра его мечты:

– Давно хочу снять летающую тарелку.

Юрий Иванов преподает студентам журфака спецкурс по фотоделу. И когда те спрашивают, как снять удачное фото, профессиональных секретов не таит: «Главное – сделать фотографию, которая понравится другим». А сам по жизни следует правилу, которому еще мама в детстве учила: «Нельзя ничего делать наполовину. Если берешься за дело – доводи до конца».

Почтальон Домна Сильвестровна Роголева из Лиозненского района своими силами создала кладбище советских солдат, погибших под Лиозно. Фотоочерк о ней был напечатан в перестроечные времена в Западной Германии в журнале Soviet Union Heute («Советский Союз сегодня»). Один немец увидел фотографии, прочитал статью и решил отблагодарить: назначил ей пожизненную ежемесячную пенсию в 150 марок. Но пересылать деньги в СССР было нельзя. Тогда Хельмут Брандль пригнал в деревню Пронское три фуры гуманитарной помощи – холодильники, телевизоры, одежду, продукты. Пировала вся деревня! А финал получился нерадостным. «Лучше б этот немец не приезжал, – жаловалась Юрию Иванову вскоре Домна Сильвестровна. – Житья не дают односельчане, думают, что я какого-то фашиста подзахоронила в братскую могилу». Сам же Хельмут всегда говорил, что ненавидит Гитлера, а помочь захотел, потому что увидел на фотографии лицо доброго человека. С Юрием Ивановым они дружат до сих пор.

Лиозненский район, 1985 год

IO «Летучка» в 1990 году признана лучшей фотографией мира за 10 лет (1980–1990). После того как снимок облетел весь мир, одной из героинь пришло письмо от австралийского миллионера с предложением руки и сердца. Правда, работница тонкосуконного комбината была замужем и к тому же многодетной мамой, поэтому ответила отказом. Много лет спустя, когда Юрий Иванов встретил ее, она сказала: «Сейчас бы я согласилась». Минск, 1987 год

IO В декабре 1991-го Юрий Иванов оказался единственным фотокорреспондентом в Вискулях. Его глазами мир видел момент распада СССР. И если кадр с момента подписания соглашения знаком многим, то этот снимок – малоизвестен. Стол после того, как все разошлись, и забытые очки одного из участников. Вискули, 1991 год

IO Юлия Ганчуря из деревни Чудяны – героиня фотографии, которая для всего мира стала олицетворением чернобыльской трагедии. Юрий Иванов делал фоторепортаж и увидел большезлазую девочку. Волосы взъерошены, лицо испачкано – видно, что только что ягод поела. Щелкнул пару кадров. Бабушка заволновалась: «Ой, подождите, отмою Юлечку, причешу». Но вышло не то! Самые первые кадры и пошли в печать. Чериковский район, 1986 год

IO В 1973 году перед зарубежными гастролями «Песняров» Юрий Иванов получил редакционное задание от АПН сделать фотоочерк о них. С этой фотосессии и началась личная дружба, вспоминает он: – В 1980-м я работал над книгой о Мстиславле и решил сфотографировать «Песняров» на тройках на фоне зимнего пейзажа. Владимир Георгиевич согласился и даже отменил концерт в Одессе ради той поездки. Лошади, сани, полубубки. Перед артистами я катился на борту грузового автомобиля, а два человека поддерживали меня под руки. После очередных заграничных гастролей заинтересовался у Володи: «Ну как там Америка?» Он ответил: «Как обычно, нормально. Ты мне скажи, как там в Мстиславле?» Мстиславль, 1980 год

IO Такой сюжет нарочно не придумаешь: в минском роддоме сестры-близняшки в один день родили сыновей. При том, что жили они на разных концах города, рожать на «скорых» приехали в одну больницу и примерно в одно и то же время. Этот снимок разобрали ведущие печатные СМИ. В газете Daily Mirror он вышел с подписью, которая начиналась так: «В Минске (недалеко от границы с Польшей) произошел забавный случай...» Минск, 1967 год

IO Чтобы олимпийский огонь попал в кадр, этот снимок Юрий Иванов делал с 50-метровой пожарной вышки Магирус: – У нас проходили второстепенные футбольные игры, я договорился о съемках с пожарными. Через какое-то время ко мне подбегают охранники: «Юра, срочно слезай». Оказалось, на трибуне напротив сидел председатель Международного олимпийского комитета. И когда увидел меня на вышке, пришел в ярость: «Кто позволил? Выше олимпийского огня могут быть только птицы!» Минск, 1980 год

IO История женщины – как история страны. Бабку Солюху фотокорреспондент встретил на Полесье. Лицо, испещренное морщинами, сильная, статная. Попросил разрешения сфотографировать, она согласилась, повязала белый платок. Когда заговорили о возрасте, сказала: «Сколько мне лет, не помню. Помню, что первого мужа убили в Первую мировую войну, а второго – во Вторую». Полесье, 1972 год

IO Чтобы сделать кадр «БелАЗ в Минске» возле сквера Янки Купалы, Юрий Иванов договорился с огромным количеством людей, начиная от директора завода и заканчивая милицией: «Для съемок с верхней точки заказал машину с телескопической вышкой. На проспекте пришлось специально поднимать троллейбусные провода, чтобы самосвал их не зацепил. Статного регулировщика нашли в ГАИ, а детей – в ближайшем к перекрестку садике. На фабрике игрушек специально сделали деревянные БелАЗики, которые после подарили юным участникам фотосессии на память. И вот стою на вышке, все готово – милиционер, дети, провода, игрушки. И только БелАЗа нет – сломался. Через несколько дней починили, и этот кадр удался. Минск, 1980 год